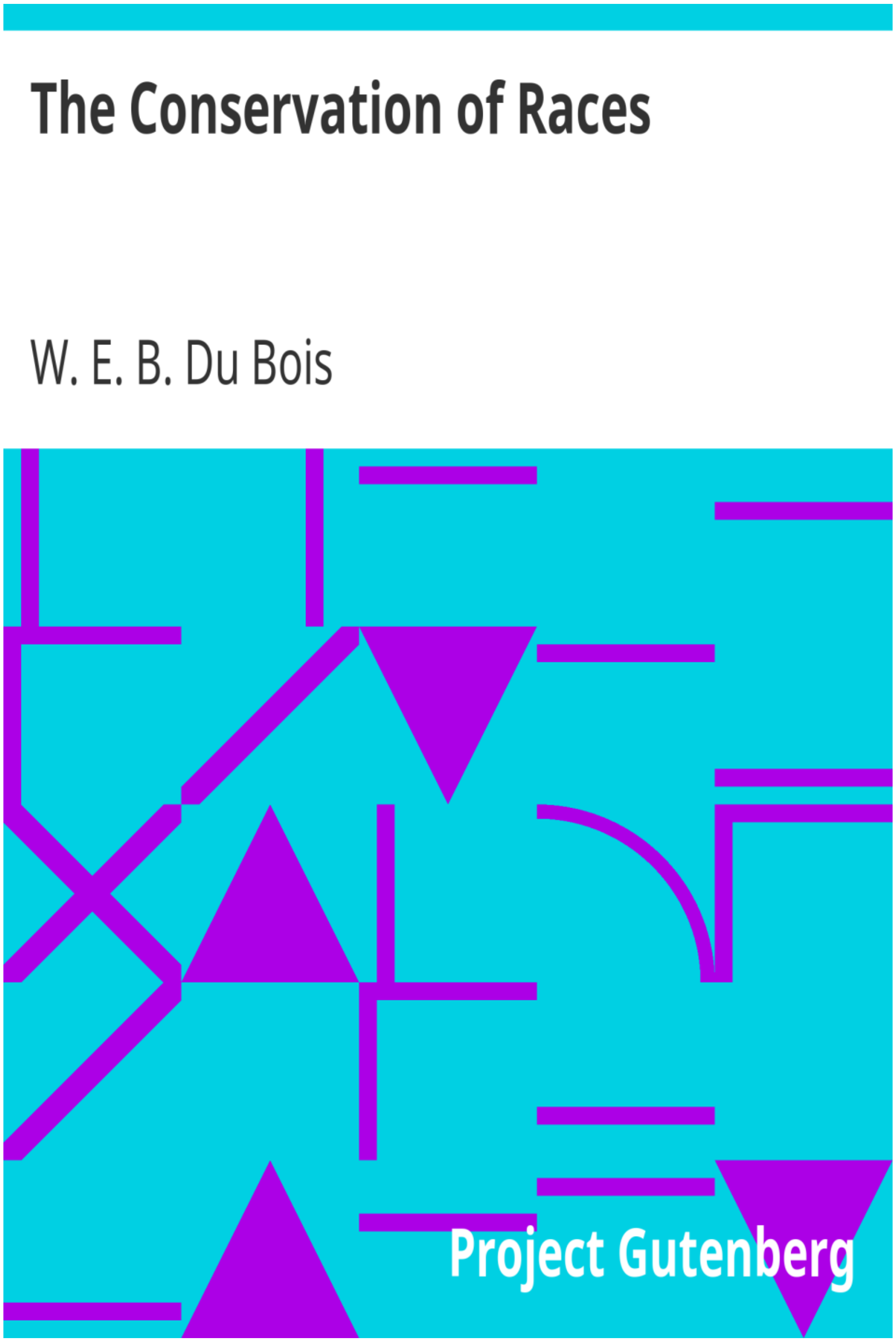
Сохранение рас. Американская негритянская академия. Occasional Papers No. 2

В. Э. Б. Дю Буа



The Project Gutenberg eBook of The Conservation of Races.

Эта электронная книга может быть использована любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или размещенной на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: The Conservation of Races

Автор: В. Э. Б. Дю Буа

Дата выхода: 11 февраля 2010 [eBook #31254]
Последнее обновление: 6 января 2021 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Сюзанной Шелл, Стефани Исон и командой онлайн-корректуры. Distributed Proofreading Team на https://www.pgdp.net.

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK THE CONSERVATION OF RACES ***

Американская негритянская академия

Occasional Papers, No. 2.

The Conservation of Races.

W. E. BURGHARDT Du BOIS.

ВАШИНГТОН, ОКРУГ КОЛУМБИЯ.
Издано Академией.
1897.

Печать баптистского журнала,
Вашингтон, округ Колумбия.

Заказы можно направлять Джону Х. Уиллсу.
Бостонский магазин дешевых книг,
Вашингтон, округ Колумбия.

Объявление

Американская негритянская академия считает, что на тех представителях расы, которые получили преимущества высшего образования и культуры, лежит ответственность за принятие согласованных мер по использованию этих средств для поднятия расы на более высокие уровни мысли и действия.

На пути к этой цели стоят два больших препятствия: (*а*) отсутствие единства, гармонии, самоотверженного духа и четко определенной линии политики, направленной на достижение определенных целей; и (*б*) упорное, неустанное, порой скрытое противодействие, используемое для того, чтобы помешать негру на каждом шагу его борьбы за утверждение справедливости его притязаний на самые высокие физические, интеллектуальные и моральные возможности.

Поэтому Академия будет время от времени публиковать такие статьи, которые, по ее мнению, способствуют распространению принципов, направленных на рост и развитие негров в правильном направлении, и защите этой расы от злобных нападок, благодаря широкому и научному подходу к обсуждаемым темам.

СОХРАНЕНИЕ РАС.

Американский негр всегда испытывал сильный личный интерес к дискуссиям о происхождении и судьбах рас: прежде всего потому, что за большинством дискуссий о расе, с которыми он знаком, скрывались определенные предположения о его природных способностях, о его политическом, интеллектуальном и моральном статусе, которые он считал ошибочными. Следовательно, он был вынужден презирать и сводить к минимуму расовые различия, свято верить в то, что Бог создал все народы из одной крови, и говорить о человеческом братстве так, словно это возможность уже завтрашнего рассвета.

Тем не менее, в более спокойные моменты мы должны признать, что люди делятся на расы; что в этой стране встретились два самых крайних типа мировых рас, и возникшая проблема будущих отношений этих типов не только представляет для нас живой интерес, но и составляет эпоху в истории человечества.

Поэтому при планировании наших движений, при определении направлений нашего будущего развития необходимо, чтобы временами мы поднимались над насущными, но менее значительными вопросами раздельных школ и автомобилей, дискриминации в оплате труда и закона Линча, чтобы рассмотреть весь вопрос расы в человеческой философии и на основе широкого знания и тщательной проницательности наметить те большие линии политики и высшие идеалы, которые могут стать нашими путеводными нитями и границами в практических трудностях каждого дня. Ведь несомненно, что все человеческие стремления должны признавать жесткие рамки естественного закона, и что любое стремление, каким бы интенсивным и искренним оно ни было, противоречащее конституции мира, тщетно. Итак, вопрос, который мы должны серьезно рассмотреть, заключается в следующем: Каково истинное значение расы; каков был в прошлом закон развития расы, и какие уроки должна преподать история развития расы поднимающемуся негритянскому народу?

Когда мы таким образом приходим к вопросу о существенном различии рас, нам трудно сразу прийти к какому-либо определенному выводу. В прошлом было предложено множество критериев расовых различий, таких как цвет кожи, волосы, размеры черепа и язык. И очевидно, что в каждом из этих аспектов человеческие существа сильно различаются. Например, они различаются по цвету кожи: от мраморной бледности скандинавов до насыщенного темно-коричневого цвета зулусов, от кремового славянина до желтого китайца, светло-коричневого сицилийца и смуглого египтянина. Мужчины также различаются по структуре волос - от упрямо прямых волос китайца до упрямо взъерошенных и пушистых волос бушмена. По размеру головы мужчины также различаются: от широкоплечего татарина до среднего европейца и узкого готтентота; или, опять же, по языку: от высокоинфлектированного римского языка до односложного китайского. Все эти физические характеристики достаточно патентны, и если бы они согласовывались друг с другом, классифицировать человечество было бы очень просто. Однако, к сожалению для ученых, эти критерии расы самым прискорбным образом перемешаны. Цвет не согласуется с текстурой волос, так как многие темные расы имеют прямые волосы; цвет не согласуется с шириной головы, так как желтый татарин имеет более широкую голову, чем немец; и, опять же, наука о языке пока не смогла прояснить относительный авторитет этих различных и противоречивых критериев. Последнее слово науки пока сводится к тому, что у нас есть по крайней мере два, а возможно, и три больших семейства людей - белые и негры, возможно, желтая раса. Что другие расы возникли в результате смешения крови этих двух. Это широкое разделение мировых рас, которое такие люди, как Хаксли и Ратцель, представили как более верное, чем старая схема Блюменбаха с пятью расами, является не более чем признанием того, что, пока речь идет о чисто физических характеристиках, различия между людьми не объясняют всех различий их истории. В ней, как говорил сам Дарвин, провозглашается, что как бы ни было велико физическое несходство различных рас людей, их сходство гораздо больше, и на этом зиждется вся научная доктрина человеческого братства.

Хотя удивительные события человеческой истории показывают, что грубые физические различия в цвете кожи, волосах и костях лишь в малой степени объясняют различные роли , которые группы людей играли в человеческом прогрессе, все же существуют различия - тонкие,

деликатные и неуловимые, хотя они и могут быть - которые молчаливо, но определенно разделяли людей на группы. Хотя эти тонкие силы обычно следуют за естественным расщеплением общей крови, происхождения и физических особенностей, в другие времена они проносятся через и игнорируют их. Однако во все времена они делили людей на расы, которые, хотя, возможно, и выходят за рамки научного определения, тем не менее, четко определены для глаза историка и социолога.

Если это так, то история мира - это история не отдельных людей, а групп, не наций, а рас, и тот, кто игнорирует или пытается отменить расовую идею в истории человечества, игнорирует и отменяет центральную мысль всей истории. Что же такое раса? Это обширная семья человеческих существ, как правило, одной крови и языка, всегда общей истории, традиций и побуждений, которые вольно или невольно стремятся вместе к достижению определенных более или менее ярко выраженных жизненных идеалов.

Если обратиться к реальной истории, то, во-первых, не может быть никаких сомнений в широком, более того, всеобщем распространении расовой идеи, расового духа, расового идеала и в их эффективности как самого масштабного и гениального изобретения для человеческого прогресса. Мы, воспитанные и обученные индивидуалистической философией Декларации независимости и философией laisser-faire Адама Смита, не желаем видеть и не желаем признавать этот очевидный факт человеческой истории. Мы видим фараонов, цезарей, туссенцев и наполеонов в истории и забываем об огромных расах, которые были их воплощением. В своем американском нетерпении мы склонны думать, что, хотя в прошлом, возможно, и было верно, что историю делали замкнутые расовые группы, здесь, в конгломератной Америке*, мы изменили все,* и нам не нужен этот древний инструмент прогресса. Это предположение, которое особенно любят негры, не может быть подтверждено внимательным изучением истории.

Сегодня на мировой арене мы находим восемь отчетливо дифференцированных рас в том смысле, в котором история говорит нам об этом слове. Это славяне Восточной Европы, тевтоны Средней Европы, англичане Великобритании и Америки, романские народы Южной и Западной Европы, негры Африки и Америки, семитские народы Западной Азии и Северной Африки, индусы Центральной Азии и монголы Восточной Азии. Есть, конечно, и другие мелкие расовые группы, такие как американские индейцы, эскимосы и жители островов Южного моря; эти крупные расы тоже далеко не однородны; славянин включает в себя чеха, мадьяра, поляка и русского; тевтон - немца, скандинава и голландца; англичанин - шотландца, ирландца и конгломерат американцев. Под романскими народами подразумеваются широко различающиеся между собой француз, итальянец, сицилиец и испанец. Термин "негр", пожалуй, самый неопределенный из всех, объединяющий мулатов и замбоев Америки и египтян, бантусов и бушменов Африки. Среди индусов есть следы самых разных народов, а великие китайские, татарские, корейские и японские семьи попадают под одно определение - монгольские.

Вопрос заключается в следующем: В чем реальное различие между этими народами? Является ли это физическим различием крови, цвета кожи и размеров черепа? Конечно, мы все должны признать, что физические различия играют большую роль, и что, за большим исключением и оговорками, эти восемь великих рас современности следуют расщеплению физических расовых различий; англичане и тевтоны представляют белую разновидность человечества;

монголы - желтую; негры - черную. Между ними существует множество скрещиваний и смешений, в результате которых монголы и тевтоны превратились в славян, а другие смешения привели к появлению романских народов и семитов. Но хотя расовые различия проходили в основном по физическим линиям, никакие физические различия не могут определить или объяснить более глубокие различия - сплоченность и преемственность этих групп. Глубокие различия - это духовные, психические различия - несомненно, основанные на физических, но бесконечно превосходящие их. Силы, которые связывают вместе тевтонские народы, - это, во-первых, их расовая принадлежность и общая кровь; во-вторых, что более важно, общая история, общие законы и религия, схожие привычки мышления и сознательное стремление к определенным жизненным идеалам. Весь процесс, который привел к этим расовым различиям, был ростом, и великой характеристикой этого роста была дифференциация духовных и умственных различий между великими расами человечества и интеграция физических различий.

Возраст кочевых племен, состоящих из близкородственных особей, представляет собой максимум физических различий. Они были практически огромными семьями, а групп было столько же, сколько и семей. По мере того как семьи объединялись в города, физические различия уменьшались, чистота крови заменялась требованием местожительства, и все, кто жил в пределах города, постепенно стали считаться членами группы, *то есть* происходило легкое и медленное разрушение физических барьеров. Однако это сопровождалось усилением духовных и социальных различий между городами. В одном городе становились земледельцами, в другом - купцами, в третьем - воинами и так далее. *Идеалы жизни*, за которые боролись разные города, были разными. Когда, наконец, города стали объединяться в нации, произошло очередное разрушение барьеров, разделявших группы людей. Большие и широкие различия в цвете кожи, волосах и физических пропорциях ни в коем случае не игнорировались, но мириады мелких различий исчезли, и социологические и исторические расы людей стали приближаться к современному разделению рас, как показывают физические исследования. В то же время духовные и физические различия расовых групп, составляющих нации, стали глубокими и решающими. Английская нация отстаивала конституционную свободу и свободу торговли, немецкая - науку и философию, романские народы - литературу и искусство, а другие расовые группы стремятся, каждая по-своему, выработать для цивилизации свое особое послание, свой особый идеал, который поможет вести мир все ближе и ближе к тому совершенству человеческой жизни, к которому мы все стремимся, к тому "одному далекому Божественному событию".

к "одному далекому Божественному событию".

Такова была функция расовых различий до настоящего времени. Какова будет их функция в будущем? Очевидно, что некоторые из великих рас современности - в частности, негритянская раса - еще не дали цивилизации полного духовного послания, которое они способны дать. Я не скажу, что негритянская раса до сих пор не дала миру никакого послания, поскольку среди ученых до сих пор остается спорным вопрос о том, насколько египетская цивилизация была негритянской по своему происхождению; если она и не была полностью негритянской, то уж точно была очень тесно с ней связана. Как бы то ни было, однако факт остается фактом: полное, законченное негритянское послание всей негритянской расы еще не дано миру: послания и идеалы желтой расы еще не завершены, а стремление могущественных славян только началось. Вопрос заключается в следующем: Как передать это послание, как реализовать эти

различные идеалы? Ответ очевиден: Путем развития этих расовых групп, не как индивидуумов, а как рас. Для развития японского гения, японской литературы и искусства, японского духа только японцы, связанные и спаянные воедино, японцы, вдохновленные одним огромным идеалом, могут в полной мере реализовать то замечательное послание, которое Япония несет народам Земли. Для развития негритянского гения, негритянской литературы и искусства, негритянского духа, только негры, связанные и объединенные вместе, негры, вдохновленные одним огромным идеалом, могут в полной мере реализовать великое послание, которое мы имеем для человечества. Мы не можем повернуть историю вспять; мы подчиняемся тем же естественным законам, что и другие расы, и если неграм суждено стать фактором мировой истории - если среди разноцветных знамен, украшающих широкие валы цивилизации, должно висеть одно бескомпромиссное черное, то оно должно быть помещено туда черными руками, создано черными головами и освящено трудом 200 000 000 черных сердец, бьющихся в одной радостной песне юбилея.

По этой причине передовой отряд негритянского народа - 8 000 000 человек негритянской крови в Соединенных Штатах Америки - должен вскоре осознать, что если они хотят занять свое справедливое место в фургоне паннегритянства, то их судьба *не* поглощается белыми американцами. Если в Америке впервые в современном мире будет доказано, что негры не только способны создавать отдельных людей, подобных спасителю Туссену, но и являются нацией, обладающей удивительными культурными возможностями, то их судьба - не подневольное подражание англосаксонской культуре, а непоколебимая оригинальность, которая должна неуклонно следовать негритянским идеалам.

Можно, однако, возразить, что положение нашей расы в Америке делает такую позицию невозможной; что наша единственная надежда на спасение заключается в том, что мы сможем потерять нашу расовую идентичность в смешанной крови нации; и что любой другой курс лишь усилит трение рас, которое мы называем расовыми предрассудками и против которого мы так долго и так упорно боролись.

Итак, перед нами дилемма, и, признаюсь, она не дает покоя. Ни один негр, серьезно задумывавшийся о положении своего народа в Америке, не оказывался в какой-то момент жизни на этих перекрестках; не спрашивал себя в какой-то момент: Что же, в конце концов, я такое? Американец я или негр? Могу ли я быть и тем и другим? Или мой долг - как можно скорее перестать быть негром и стать американцем? Если я буду стремиться быть негром, не увековечу ли я ту самую трещину, которая угрожает и разделяет черную и белую Америку? Не является ли моей единственной возможной практической целью подчинение всего негритянского во мне американскому? Разве моя черная кровь налагает на меня больше обязательств по утверждению своей национальности, чем немецкая, ирландская или итальянская кровь?

Именно такие непрекращающиеся самовопросы и проистекающие из них колебания делают нынешний период временем колебаний и противоречий для американского негра; совместные действия расы подавляются, расовая ответственность уклоняется, расовые предприятия чахнут, а лучшая кровь, лучший талант, лучшая энергия негритянского народа не могут быть использованы для выполнения велений расы. Они отступают назад, чтобы освободить место для каждого плута и демагога, который решил прикрыть свои эгоистичные поступки вуалью расовой гордости.

Правильно ли это? Рационально ли это? Хорошая ли это политика? Есть ли у нас в Америке особая миссия как у расы - отдельная сфера деятельности и возможность для развития расы, или самоотречение - это высшая цель, к которой смеет стремиться негритянская кровь?

Если мы внимательно рассмотрим, что такое расовые предрассудки, то исторически обнаружим, что это не что иное, как трения между различными группами людей; это разница в целях, в чувствах, в идеалах двух различных рас; если теперь эта разница касается территории, законов, языка или даже религии, то очевидно, что эти люди не могут жить на одной территории без фатальных столкновений; Но если, с другой стороны, существует существенное согласие в законах, языке и религии; если существует удовлетворительное регулирование экономической жизни, то нет причин, почему в одной и той же стране и на одной и той же улице не могут процветать и развиваться два или три великих национальных идеала, что люди разных рас не могут вместе стремиться к своим расовым идеалам так же хорошо, возможно, даже лучше, чем в изоляции. Вот, как мне кажется, прочтение загадки, которая так многих из нас озадачивает. Мы - американцы, не только по рождению и гражданству, но и по нашим политическим идеалам, нашему языку, нашей религии. Дальше этого наш американизм не идет. В этот момент мы - негры, представители огромной исторической расы, которая с самой зари творения спала, но наполовину пробудилась в темных лесах своей африканской родины. Мы - первые плоды этой новой нации, предвестники того черного завтра, которому еще суждено смягчить белизну тевтонского дня. Мы - тот народ, чье тонкое чувство песни дало Америке ее единственную американскую музыку, ее единственные американские сказки, ее единственную нотку пафоса и юмора среди ее безумной плутократии, жадной до денег. Как таковые, мы обязаны беречь наши физические силы, наши интеллектуальные способности, наши духовные идеалы; как раса мы должны стремиться путем расовой организации, расовой солидарности, расового единства к реализации того широкого человечества, которое свободно признает различия между людьми, но сурово осуждает неравенство в возможностях их развития.

Для достижения этих целей нам нужны расовые организации: Негритянские колледжи, негритянские газеты, негритянские деловые организации, негритянская школа литературы и искусства, а также интеллектуальный информационный центр для всех этих продуктов негритянского разума, который мы можем назвать Негритянской академией. Все это не только необходимо для позитивного продвижения вперед, но и абсолютно необходимо для негативной защиты. Давайте не будем обманываться по поводу нашего положения в этой стране. Отягощенные наследием морального беззакония нашей прошлой истории, придавленные в экономическом мире иностранными иммигрантами и местными предрассудками, ненавидимые здесь, презираемые там и жалеемые повсюду; наше единственное убежище - это мы сами, и только одно средство продвижения - наша собственная вера в нашу великую судьбу, наше собственное безоговорочное доверие к нашим способностям и достоинствам. Нет такой силы под Божьим небом, которая могла бы остановить продвижение восьми тысяч тысяч честных, искренних, вдохновленных и сплоченных людей. Но - и вот в чем загвоздка - они *должны* быть честными, бесстрашно критиковать свои собственные недостатки и ревностно их исправлять; они должны быть *искренними*. Ни один народ, который смеется над собой, высмеивает себя и желает Богу, чтобы он был кем-то другим, никогда не вписывал свое имя в историю; он *должен* быть вдохновлен Божественной верой наших черных матерей в то, что из крови и пыли битвы выйдет победоносное воинство, могучая нация, особый народ, чтобы говорить народам земли Божественную истину, которая сделает их свободными. И такой народ должен быть единым; не просто объединенным для организованного воровства политических трофеев, не

объединенным для того, чтобы позорить религию блудниками и каторжниками; не объединенным только для протестов и принятия резолюций, но объединенным для того, чтобы остановить опустошение негритянского народа, объединенным для того, чтобы удержать черных мальчиков от безделья, азартных игр и преступлений; объединились, чтобы охранять чистоту черных женщин и сократить огромную армию черных проституток, которая сегодня идет в ад; и объединились в серьезные организации, чтобы путем тщательных конференций и вдумчивого обмена мнениями определить широкие направления политики и действий для американских негров.

Такова причина существования Американской негритянской академии. Она стремится стать воплощением и выражением интеллекта чернокровного населения Америки, выразителем расовых идеалов одной из великих рас мира. Как таковая, Академия должна, если она будет успешной, быть

(*a*). Представительной по характеру.

(*b*). Беспристрастной в поведении.

(*c*). Твердость в руководстве.

Она должна быть представительной по характеру; не в том смысле, что она представляет все интересы или все фракции, а в том, что она стремится охватить что-то из *лучших* мыслей, самых бескорыстных стремлений и самых высоких идеалов. По всей стране в забытых уголках рассеяны негры, получившие значительное образование, обладающие высоким умом и высокими побуждениями, которые неизвестны своим собратьям и оказывают слишком мало влияния. Негритянская академия должна стремиться свести их друг с другом и дать им общий рупор.

Академия должна быть беспристрастной в своем поведении; если она стремится возвысить народ, то должна делать это правдой, а не ложью, честностью, а не лестью. Она должна постоянно внушать неграм, что они не должны ожидать, что все будет сделано за них - они должны делать это сами; что им предстоит огромная работа по самовосстановлению, и что немного меньше жалоб и нытья, немного больше упорной работы и мужественного стремления принесут нам больше пользы, чем тысячи законопроектов о силе или гражданских правах.

Наконец, Американская негритянская академия должна указать негритянскому народу практический путь продвижения вперед; сегодня перед каждым негром стоят сотни вопросов политики и права, которые должны быть решены и которые каждый решает сейчас, не в соответствии с какими-либо правилами, а по импульсу или индивидуальным предпочтениям; например: Каково должно быть отношение негров к образовательному цензу для избирателей? Каково должно быть наше отношение к раздельным школам? Как мы должны реагировать на дискриминацию на железных дорогах и в гостиницах? Такие вопросы требуют не столько конкретных ответов по каждой части, сколько общего выражения политики, и никто не должен лучше подходить для объявления такой политики, чем представитель честной негритянской академии.

Все это, однако, должно прийти со временем, после тщательной организации и долгой конференции. Непосредственная работа, стоящая перед нами, должна быть практической и иметь прямое отношение к положению негра. Историческая работа по сбору законов

Соединенных Штатов и различных штатов Союза в отношении негров - это работа такого масштаба и важности, что ни одному органу, кроме этого, не придет в голову взяться за нее. Если бы мы смогли выполнить эту задачу, мы бы оправдали свое существование.

В области социологии перед нами стоит ужасающая работа. Во-первых, мы должны непоколебимо и смело смотреть правде в глаза, не с извинениями, а с торжественной серьезностью. Негритянская академия должна прозвучать нотой предупреждения, которая эхом отозвалась бы в каждой черной хижине на земле: *Если мы не победим наши нынешние пороки, они победят нас*; мы больны, у нас развиваются преступные наклонности, и тревожно большой процент наших мужчин и женщин сексуально нечисты. Негритянская академия должна встать и провозгласить это над крышами домов, крича вместе с Гаррисоном: *Я не пойду на обострение, я не отступлю ни на дюйм, и я буду услышан*. Академия должна стремиться собрать вокруг себя талантливых, бескорыстных мужчин, чистых и благородных женщин, чтобы сразиться с армией дьяволов, позорящих нашу мужественность и нашу женственность. Нет сегодня на земле Божьей расы более способной в мускулах, в интеллекте, в морали, чем американский негр, если он направит свою энергию в правильное русло; если он

преодолеет недобросовестный барьер своего рождения
И ухватится за юбки счастливого случая,
И выдержит удары обстоятельств,
И сразится со своей злой звездой.

В области науки и морали я указал Академии две сферы деятельности. Наконец, в области практической политики я хочу предложить следующий *Символ веры Академии*:

1. Мы верим, что негры как раса могут внести такой вклад в развитие цивилизации и человечества, какой не может внести ни одна другая раса.

2. Мы считаем, что американцы негритянского происхождения как единое целое обязаны сохранять свою расовую идентичность до тех пор, пока эта миссия негритянского народа не будет выполнена, а идеал человеческого братства не станет практической возможностью.

3. Мы считаем, что, если только современная цивилизация не потерпит крах, вполне возможно и осуществимо, чтобы две расы, находящиеся в такой существенной политической, экономической и религиозной гармонии, как белый и цветной народ Америки, развивались бок о бок в мире и взаимном счастье, внося свой особый вклад в культуру своей общей страны.

4. В качестве средства достижения этой цели мы выступаем не за такое социальное равенство между этими расами, которое не учитывало бы человеческие симпатии и антипатии, а за такое социальное равновесие, которое во всех сложных жизненных отношениях уделяло бы должное и справедливое внимание культуре, способностям и моральным достоинствам, будь они под белой или черной кожей.

5. Мы считаем, что первый и самый большой шаг к разрешению нынешних трений между расами, которые принято называть негритянской проблемой, заключается в исправлении безнравственности, преступности и лени среди самих негров, которые все еще остаются как наследие рабства. Мы верим, что только искренние и продолжительные усилия с нашей стороны могут излечить эти социальные недуги.

6. Мы считаем, что вторым большим шагом на пути к лучшему урегулированию отношений между расами должен стать более беспристрастный отбор способностей в экономическом и интеллектуальном мире, а также большее уважение к свободе и достоинствам личности, независимо от расы. Мы считаем, что только искренние усилия со стороны белого населения этой страны приведут к столь необходимым реформам в этих вопросах.

7. Основываясь на вышеизложенной декларации и твердо веря в наше высокое предназначение, мы, американские негры, полны решимости всеми достойными способами стремиться к осуществлению самых лучших и высоких целей, к развитию сильной мужественности и чистой женственности, к воспитанию расового идеала в Америке и Африке, во славу Божью и для возвышения негритянского народа. У. Э. Бургхардт Дю Буа.

Примечание переводчика:

За исключением исправлений, отмеченных наведением курсора, сохранены орфография и употребление дефиса.